

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:

ЖИТЕЛЬНИЦАМ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ ТРЕБУЕТСЯ ЗАЩИТА ОТ НАСИЛИЯ В КРИЗИС И В
ОБЫЧНОЕ ВРЕМЯ

AMNESTY
INTERNATIONAL

Amnesty International – всемирное движение, объединяющее более 10 миллионов человек, борющихся за мир, в котором права человека доступны каждому.

Мы стремимся к тому, чтобы каждый человек мог пользоваться всеми правами, закреплёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах в области прав человека.

Мы не зависим ни от каких правительств, политической идеологии, экономических интересов или религиозных воззрений и получаем основную часть средств за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

© Amnesty International 2022

За исключением случаев, когда предусмотрено иное, содержание данного документа лицензировано в соответствии с лицензией Creative Commons (с указанием авторства, некоммерческая, без производных, международная 4.0) <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode>

Дополнительную информацию можно получить на нашем сайте: www.amnesty.org
Материалы, принадлежащие иному правообладателю, нежели Amnesty International, не подлежат лицензированию в соответствии с лицензией Creative Commons
Впервые опубликовано в 2022 году Amnesty International Ltd Peter Benenson House, 1 Easton Street London WC1X 0DW, UK

Индекс: EUR 04/6281/2022

Дата выпуска: 14 декабря 2022

ЯЗЫК ОРИГИНАЛА: АНГЛИЙСКИЙ

amnesty.org

Фотография на обложке: Женский марш в Киеве 2020

© Amnesty International Ukraine

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ЗАМЕЧАНИЕ О МЕТОДИКЕ	5
1. ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ВЕЦА)	6
2. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ СОГЛАСНО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	9
3. ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА, ПРЕДУСМОТРЕННАЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	12
4. ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ И УСЛУГАМ ПОДДЕРЖКИ	16
4. ДОСТУПНОСТЬ ЗАЩИТНЫХ МЕР И ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ	18
5. ДОСТУП К УСЛУГАМ В ОБЛАСТИ СЕКСУАЛЬНОГО И РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ	20
РЕКОМЕНДАЦИИ	23

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
ЖИТЕЛЬНИЦАМ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ТРЕБУЕТСЯ ЗАЩИТА ОТ НАСИЛИЯ В КРИЗИС И В ОБЫЧНОЕ ВРЕМЯ

ВВЕДЕНИЕ

Страны Восточной Европы и Центральной Азии (ВЕЦА), а именно Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина, находятся в состоянии глубокого непреходящего кризиса, вызванного сошедшимися во времени пандемией коронавируса и войной.

Пандемия коронавируса вызвала небывалый кризис в сфере общественного здравоохранения в регионе ВЕЦА. Возникшие таким образом чрезвычайные обстоятельства и меры государственного реагирования на них имели особые последствия для женщин¹, которые столкнулись с возросшим уровнем незащищённости и насилия, в том числе домашнего². Из-за этого усугубилась и без того тяжёлая ситуация с широко распространённым домашним насилием, за которым стоят разные взаимно пересекающиеся виды неравенства по всему региону, в частности гендерное неравенство.

На момент написания этого документа регион ВЕЦА переживает ещё один беспрецедентный кризис, сопряжённый с огромными людскими страданиями: Россия ведёт агрессивную войну в Украине, разрушая жизни миллионов людей, включая женщин и девочек. Участились случаи гендерно обусловленного насилия, в том числе сексуального и домашнего, а осуществлять репродуктивные права стало намного сложнее, поскольку инфраструктура уничтожена, и миллионам женщин пришлось бежать из своих домов³. Как из-за пандемии, так и из-за войны пострадавшим от насилия стало труднее сообщить о насилии, выйти из опасной ситуации, попасть в приют, получить жизненно важные услуги поддержки и эффективные средства правовой защиты, добиться выдачи охранных ордеров (защитных предписаний).

Власти стран региона должны как можно скорее укрепить защиту женщин и помочь тем пострадавшим от насилия, кто до сих пор так и не получил надлежащей поддержки. Государства ВЕЦА должны приложить все усилия к тому, чтобы в их нормативно-правовой базе делался акцент на соблюдение прав человека и чтобы она применялась для обеспечения пострадавшим от насилия надлежащей защиты и помощи; кроме того, они должны гарантировать полное соблюдение их сексуальных и репродуктивных прав.

Из-за возросшего уровня насилия в отношении женщин в ходе войны на территории Украины также необходимо усовершенствовать меры, направленные на помощь увеличивающемуся числу женщин, которые пережили насилие в Украине и в регионе в целом. Власти стран ВЕЦА должны таким образом усилить нормативно-правовую базу, чтобы у пострадавших была возможность обращаться к правосудию на родине и за рубежом, а также своевременно и непрерывно получать услуги в области репродуктивного здоровья.

Лишь постановка прав и защиты женщин во главу угла во всех антикризисных мерах позволит властям стран ВЕЦА эффективно выйти из сложившейся ситуации и двигаться дальше.

¹ Термин «женщины» здесь и далее в докладе включает в себя девочек и девушек в возрасте до 18 лет в соответствии со Стамбульской конвенцией. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция), пункт (f) статьи 3, <https://rm.coe.int/168046253f>

² Структура Организации Объединённых Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН Женщины»), "Measuring the shadow pandemic: Violence against women during covid-19" («Количественная оценка теневой пандемии насилия в отношении женщин во время COVID-19»), 24 ноября 2021 г. <https://data.unwomen.org/sites/default/files/documents/Publications/Measuring-shadow-pandemic.pdf>

³ Amnesty International, «Совместное заявление. Конфликт в Украине затрагивает сексуальное и репродуктивное здоровье женщин и девочек, а также здоровье социально отчуждённых групп населения», 28 марта 2022 г., <https://eurasia.amnesty.org/2022/03/28/sovmestnoe-zayavlenie-konflikt-v-ukraine-zatragevat-seksualnoe-i-reproduktivnoe-zdorove-zhenshin-i-devochek-a-takzhe-zdorove-sotsialno-otchuzhdyonnyh-grupp-naseleniya/>

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:

ЖИТЕЛЬНИЦАМ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ТРЕБУЕТСЯ ЗАЩИТА ОТ НАСИЛИЯ В КРИЗИС И В ОБЫЧНОЕ ВРЕМЯ

ЗАМЕЧАНИЕ О МЕТОДИКЕ

Этот документ посвящён праву женщин и девочек на жизнь без гендерно обусловленного насилия и соблюдение их сексуальных и репродуктивных прав. В нём изложены конкретные рекомендации государствам касательно действий, которые следует предпринять, чтобы гарантировать пострадавшим от домашнего насилия доступ к правосудию, защите и услугам поддержки. Рекомендации базируются на уроках, вынесенных из пандемии коронавируса, и они призваны помочь властям обеспечить в дальнейшем соблюдение минимальных требований к защите женщин в кризисных ситуациях, в том числе и во время нынешней агрессивной войны России в Украине.

В документе описаны некоторые из главных проблем, существующих в регионе ВЕЦА для пострадавших от домашнего насилия и усугублённых пандемией коронавируса. В основу документа легли доклады международных организаций, местных и национальных неправительственных организаций, расследования СМИ и непрекращающиеся диалоги с партнёрскими организациями и активистами из региона. Это исследование было проведено до начала полномасштабного вторжения России в Украину 24 февраля 2022 года.

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:

ЖИТЕЛЬНИЦАМ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ТРЕБУЕТСЯ ЗАЩИТА ОТ НАСИЛИЯ В КРИЗИС И В ОБЫЧНОЕ ВРЕМЯ

1. ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ВЕЦА)

Домашнее насилие может быть определено как «все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту», в том числе между бывшими и нынешними супругами и партнёрами, независимо от того, проживают ли они совместно⁴. Домашнее насилие — одна из самых распространённых форм гендерно обусловленного насилия в отношении женщин⁵. В обществе многих стран ВЕЦА домашнее насилие часто считается нормой, и на него смотрят сквозь пальцы из-за вредных гендерных стереотипов и дискриминационного отношения в обществе к женщинам, которое глубоко уходит корнями в культуру и традиции.

Такое отношение к домашнему насилию затрудняет оценку реального масштаба проблемы. В большинстве стран ВЕЦА домашнее насилие считается частным делом семьи, что способствует его «нормализации» и замалчиванию. Это приводит к сложностям со сбором точной статистики и нехватке данных с разбивкой по всем видам насилия над женщинами в регионе. Хотя в большинстве стран есть законодательство о домашнем насилии и соответствующие уполномоченные государственные органы обязаны собирать данные, имеются широкие расхождения в том, как определяется домашнее насилие, а следовательно, и в

⁴ Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция), пункт (b) статьи 3, <https://rm.coe.int/168046253f>

⁵ «Такое насилие принимает разнообразные формы, в том числе форму действий или бездействия, которые либо носят преднамеренный характер, либо с большой степенью вероятности могут привести к гибели женщин или причинить женщинам страдания или ущерб физического, психического, полового или экономического характера, а также форму угрозы совершения таких действий или бездействия, преследования, принуждения и произвольного ущемления свободы». Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, «Общая рекомендация № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19», номер документа ООН CEDAW/C/GC/35 (2017), <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=CEDAW%2FC%2FGC%2F35&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False>

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:

ЖИТЕЛЬНИЦАМ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ТРЕБУЕТСЯ ЗАЩИТА ОТ НАСИЛИЯ В КРИЗИС И В ОБЫЧНОЕ ВРЕМЯ

типе собираемых данных⁶. Но даже при всей ограниченности данных вырисовывается тревожная картина масштабов явления. Согласно глобальному исследованию, проведённому Всемирной организацией здравоохранения на основе доступных данных, 20% женщин в Восточной Европе и 18% женщин в Центральной Азии в течение своей жизни сталкивались с физическим и (или) сексуальным насилием со стороны своего интимного партнёра либо с сексуальным насилием со стороны человека, не являющегося их партнёром⁷.

Даже до пандемии государства региона не принимали всех необходимых мер для предотвращения домашнего насилия, а то и пресекали попытки обеспечить надлежащую защиту от него. Несмотря на то что в большинстве стран ВЕЦА были приняты соответствующие законы либо поправки к законодательству и созданы услуги для пострадавших от домашнего насилия, эффективной защиты и механизмов поддержки в регионе зачастую недостаточно или вообще нет, а существующие законы и регламенты должным образом не исполняются⁸. Во всех странах региона неотложный характер и тяжесть проблемы домашнего насилия далеко превосходят те усилия и ресурсы, которые выделяются государствами на действенную профилактику, вмешательство, преследование виновных и защиту пострадавших⁹. Даже там, где существует прогрессивное законодательство, его исполнению и усилиям по эффективной борьбе с домашним насилием препятствуют всепроникающие барьеры, такие как дискриминация и гендерные стереотипы.

Пугающая тенденция заключается в том, что государства региона не занимают однозначной позиции по поводу насилия в отношении женщин и не гарантируют полноценной защиты прав женщин под предлогом защиты «традиционных ценностей». Власти многих стран ВЕЦА проводят популистские кампании, в ходе которых дискредитируют и принижают права женщин и гендерное равенство. Сопrotивляясь принятию законодательства о домашнем насилии, национальные правительства подчёркнуто апеллируют к традициям и «семейным ценностям», а также целенаправленно игнорируют проблему, от которой страдают миллионы женщин в их стране.

Пугающая тенденция заключается в том, что государства региона не занимают однозначной позиции по поводу насилия в отношении женщин и не гарантируют полноценной защиты прав женщин под предлогом защиты «традиционных ценностей». Власти многих стран ВЕЦА проводят популистские кампании, в ходе которых дискредитируют и принижают права женщин и гендерное равенство. Сопrotивляясь принятию законодательства о домашнем насилии, национальные правительства подчёркнуто апеллируют к традициям и «семейным ценностям», а также целенаправленно игнорируют проблему, от которой страдают миллионы женщин в их стране.

В регионе выделяются несколько примеров того, как так называемые «традиционные ценности» ставятся выше прав женщин. В России сначала парламент отменил уголовную ответственность за некоторые виды домашнего насилия в 2017 году¹⁰, а потом при изменении Конституции в 2020 году туда были внесены поправки о «защите семьи» и «защите института брака как союза мужчины и женщины»¹¹. В Беларуси президент Александр Лукашенко в октябре 2018 года отклонил проект закона о домашнем насилии, заявив, что в Беларуси «мы будем исходить исключительно из собственных интересов, наших белорусских, славянских традиций и нашего жизненного опыта»¹². В 2019 году президент Ильхам Алиев назвал Азербайджан государством «на основе традиционных ценностей» и объявил, что Азербайджан не будет интегрироваться «в общество тех, кто не видит разницы между мужчинами и женщинами»¹³. В Азербайджане по сей день не принято комплексное антидискриминационное законодательство, которое включало бы в себя сексуальную ориентацию и гендерную идентичность как недопустимые основания для дискриминации. По всему региону власти используют аналогичные нарративы, представляя свои

6 Региональное бюро Фонда Организации Объединённых Наций в области народонаселения (ЮНФПА) для Восточной Европы и Центральной Азии, "Combating violence against women and girls in Eastern Europe and Central Asia" («Борьба с насилием в отношении женщин и девочек в Восточной Европе и Центральной Азии»), тематическая записка № 6, 2015 г., с. 9, https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/21770%20Brief_web.pdf

7 Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), «Насилие в отношении женщин, оценки за 2018 г.», <https://www.who.int/publications/i/item/9789240026681>

8 ЮНФПА, "Evaluation of UNFPA support to the prevention, response to and elimination of gender-based violence, and harmful practices 2012-2017. Eastern Europe and Central Asia Regional Case Study. November 2017" («Оценка поддержки, оказанной ЮНФПА в целях предотвращения гендерно обусловленного насилия и вредных практик, реагирования на них и их искоренения в 2012–2017 гг. Исследование по Восточной Европе и Центральной Азии. Ноябрь 2017 г.»), с. 6, <https://www.alnap.org/system/files/content/resource/files/main/GBV%20Evaluation%20EECA%20Regional%20Case%20Study.pdf>

9 Интервью Amnesty International с правозащитницами с Южного Кавказа и из Центральной Азии. См. также: Региональное бюро ЮНФПА для Восточной Европы и Центральной Азии, "Combating violence against women and girls in Eastern Europe and Central Asia" («Борьба с насилием в отношении женщин и девочек в Восточной Европе и Центральной Азии»), тематическая записка № 6, 2015 г., с. 8, https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/21770%20Brief_web.pdf

10 Amnesty International, "Russia: Domestic violence law puts women at greater risk" («В России закон о домашнем насилии повышает риски для женщин»), 8 февраля 2017 г., <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2017/02/russia-domestic-violence-law-puts-women-at-greater-risk/>

11 Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года, статья 72, <http://kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter3>; [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/651935/EPRS_BRI\(2020\)651935_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/651935/EPRS_BRI(2020)651935_EN.pdf)

12 Юрас Карману, "Belarus president: 'Belting a 'useful' way to punish children'" («Президент Беларуси заявил о „пользе“ ремня для детей»), Associated Press, 6 октября 2018 г., <https://apnews.com/article/7d124a9bf9f748c6a1decc3978aa83c3>

13 JamNews, «Азербайджан не будет интегрироваться в Европу, которая притесняет ислам и не различает мужчину и женщину», 27 ноября 2019 г., <https://jam-news.net/ru/откровения-президента-удивили-и-шо/>

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:

ЖИТЕЛЬНОСТЬ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ТРЕБУЕТСЯ ЗАЩИТА ОТ НАСИЛИЯ В КРИЗИС И В ОБЫЧНОЕ ВРЕМЯ

национальные «традиционные ценности» и «традиционную семью» как нечто, нуждающееся в защите от «тлетворных» влияний глобализованного мира, таких как, например, права человека или защита прав женщин. Таким образом, дискурс «традиционных ценностей», патриархальных и исторически допускавших и даже поощрявших угнетение женщин, противопоставляет законы и регламенты, защищающие женщин от домашнего насилия, национальной идентичности.

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:

ЖИТЕЛЬНИЦАМ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ТРЕБУЕТСЯ ЗАЩИТА ОТ НАСИЛИЯ В КРИЗИС И В ОБЫЧНОЕ ВРЕМЯ

2. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ СОГЛАСНО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

К настоящему времени сложился глобальный консенсус касательно недопустимости насилия в отношении женщин и необходимости в выработке чётких и эффективных регламентов по предотвращению гендерно обусловленного насилия и защите от него. Государства региона сами дали обещания придерживаться этих международных стандартов. Будучи государствами — участниками Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ) и других международных и региональных договоров в области прав человека, все 12 стран Восточной Европы и Центральной Азии юридически обязаны «уделять надлежащее внимание вопросам предупреждения и расследования актов насилия в отношении женщин и наказания за них в соответствии с национальным законодательством, независимо от того, совершены ли такие акты государством или частными лицами»¹⁴, что распространяется и на домашнее насилие.

Национальные власти государств ВЕЦА должны принимать законы о профилактике насилия в отношении женщин и борьбе с ним, применять их и контролировать их исполнение. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, среди прочего, призывает государства-участников привлекать виновников насилия в отношении женщин к судебной ответственности и наказывать их, а пострадавшим от насилия женщинам немедленно обеспечивать средства для возмещения вреда и защиту¹⁵. Непринятие необходимой нормативно-правовой базы для борьбы с домашним насилием может представлять собой нарушение целого ряда международных обязательств, взятых на себя государствами. В деле «А. Т. против Венгрии» Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин постановил, что отсутствие в стране специального законодательства о борьбе с домашним насилием «представляет собой нарушение прав человека и основных свобод [...], прежде всего [...] права на личную неприкосновенность»¹⁶.

¹⁴ Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, пункт (с) статьи 4, <https://www.refworld.org.ru/pdfid/50ac96832.pdf>

¹⁵ ООН Женщины, «Пособие для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин», 2012 г., с. 4,

https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Publications/2012/12/UNW_Legislation-Handbook_RU%20pdf.pdf

¹⁶ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, «Сообщение № 2/2003, г-жа А. Т. против Венгрии», п. 9.3, <https://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/protocol/decisions-views/CEDAW%20Decision%20on%20AT%20vs%20Hungary%20Russian.pdf>

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:

ЖИТЕЛЬНИЦАМ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ТРЕБУЕТСЯ ЗАЩИТА ОТ НАСИЛИЯ В КРИЗИС И В ОБЫЧНОЕ ВРЕМЯ

Несмотря на то что пандемия коронавируса стала реальным испытанием, нельзя использовать её в качестве предлога, чтобы снять с властей всяческую ответственность за защиту прав женщин. Обязанность государственных властей расследовать случаи домашнего насилия, привлекать к судебной ответственности виновников и защищать пострадавших действует как во время локдаунов, так и после снятия ограничений¹⁷. Выполнение этого обязательства не может зависеть от усмотрения государства и наличия у него ресурсов, и «никакие основания, включая соображения политического, социального, культурного, религиозного, экономического, ресурсного или иного характера либо ограничения, с которыми сталкивается государство, не могут служить оправданием задержки» с исполнением этого обязательства¹⁸. Чтобы обеспечить надлежащий доступ к защите, правосудию и средствам правовой защиты, государства должны иметь комплексную нормативно-правовую базу и выделять ресурсы, необходимые для эффективной реализации этих законов и регламентов, включая подготовку судей и правоохранителей. Как говорится ниже, сейчас в регионе ВЕЦА практически всюду отсутствует компетентная и беспристрастная правоприменительная практика, несмотря на все различия в качестве гарантий защиты, предусмотренных в национальном законодательстве.

Недавнее эпохальное региональное соглашение, Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция), — это важнейший инструмент для создания работающей, эффективной и комплексной нормативно-правовой базы в сфере домашнего насилия и руководство по её применению. Стамбульская конвенция объединила в себе и развила существующие международные стандарты в области насилия в отношении женщин и домашнего насилия, которые были заложены КЛДОЖ и другими договорами. Это первый юридически обязательный для исполнения документ, который требует от государств-участников принять законы, в которых определялись бы все виды домашнего насилия, включая экономическое и психологическое, и предусматривалась бы уголовная ответственность за них. В конвенции подробно и конкретно сформулированы обязательства государств-членов в области предотвращения домашнего насилия, защиты от него, судебного преследования и единых регламентов для борьбы с ним¹⁹. Помимо прочего, ратифицировавшие конвенцию государства принимают на себя обязательства по внесению поправок в своё законодательство, выделению ресурсов на борьбу с насилием в отношении женщин и оказанию определённых услуг, в частности по созданию горячих линий, приютов, предоставлению медицинских услуг, психологической и юридической помощи.

Стамбульская конвенция открыта для ратификации членами Совета Европы, и к ней также могут присоединиться государства, не входящие в регион Совета Европы²⁰. В Восточной Европе и Центральной Азии участниками конвенции являются Грузия и Молдова²¹. Украинский парламент 21 июня принял закон о ратификации, и скоро должна состояться официальная сдача этого документа на хранение. Армения подписала, но так пока и не ратифицировала конвенцию²². Азербайджан является единственным действующим членом Совета Европы, который не подписал это соглашение. Не подписала Стамбульскую конвенцию и Россия до своего исключения из Совета Европы в марте 2022 года вскоре после вторжения в Украину.

Конвенция открыта для присоединения государствам, которые не являются членами Совета Европы и не участвовали в её подготовке, при условии, что их официально пригласит к присоединению Комитет министров Совета Европы. В 2020 году Комитет министров пригласил присоединиться к конвенции Казахстан²³. Это приглашение действительно в течение пяти лет. Аналогично и другие страны региона ВЕЦА,

17 «В соответствии со статьёй 1 гендерное насилие в отношении женщин представляет собой дискриминацию в отношении женщин и, следовательно, на него распространяются все обязательства по Конвенции. В статье 2 предусматривается, что всеобъемлющее обязательство государств-участников состоит в том, чтобы безотлагательно и всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин, в том числе гендерного насилия в отношении женщин. Это обязательство должно выполняться без промедлений; отсрочка его выполнения не может быть оправдана никакими причинами, включая обстоятельства экономического, культурного или религиозного плана». Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, «Общая рекомендация № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19», номер документа ООН CEDAW/C/GC/35 (2017), 26 июля 2017 г., п. 21, <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=CEDAW%2FC%2FGC%2F35&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False>

18 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, «Общая рекомендация № 28, касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», CEDAW/C/GC/28, 16 декабря 2010 г., п. 29, <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=CEDAW%2FC%2FGC%2F28&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False>

19 Стамбульская конвенция, статьи 33–40.

20 Совет Европы, «Chart of signatures and ratifications of Treaty 210. Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence (CETS No. 210) Status as of 20/03/2022» («Подписи и ратификации договора 210. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (СДЦЕ № 210). Статус на 20/03/2022»), <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=signatures-by-treaty&treatyNum=210>

21 Грузия ратифицировала Стамбульскую конвенцию в 2017 году, но оставила за собой право не применять положения пункта 2 статьи 30 конвенции, которая предусматривает присуждение надлежащей государственной компенсации тем, кто пострадал от серьёзных физических травм или нарушения здоровья. <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=declarations-by-treaty&numSte=210&codeNature=2&codePays=GEO>

22 Украина подписала конвенцию в 2011 году, Молдова — в 2017, а Армения — в 2018. <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=signatures-by-treaty&treatyNum=210>

23 Совет Европы, «Kazakhstan and Tunisia invited to accede to the Istanbul Convention» («Казахстан и Тунис приглашены присоединиться к Стамбульской конвенции»), 29 апреля 2020 г., [https://www.coe.int/en/web/istanbul-convention/-/kazakhstan-and-tunisia-invited-to-accede-to-the-istanbul-convention#:~:text=On%2022%20April%2020%2C%20the,Domestic%20Violence%20\(Istanbul%20Convention\)](https://www.coe.int/en/web/istanbul-convention/-/kazakhstan-and-tunisia-invited-to-accede-to-the-istanbul-convention#:~:text=On%2022%20April%2020%2C%20the,Domestic%20Violence%20(Istanbul%20Convention))

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:

ЖИТЕЛЯМ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ТРЕБУЕТСЯ ЗАЩИТА ОТ НАСИЛИЯ В КРИЗИС И В ОБЫЧНОЕ ВРЕМЯ

не входящие в Совет Европы, тоже могут присоединиться к конвенции, если проявят к тому интерес и получат в ответ приглашение Комитета министров²⁴.

Ратификация и реализация Стамбульской конвенции — важный символический и практический шаг, которым власти могут продемонстрировать свою искреннюю приверженность праву женщин и девочек на жизнь без насилия. Такой шаг позволил бы привести национальные законы, регламенты и услуги в соответствие с международными правовыми нормами и стандартами, передовыми практиками, а также в большей мере гарантировать привлечение к ответственности виновников.

²⁴ Совет Европы, «Подобная информация о Договоре №210. Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (СДСЕ № 210)», <https://www.coe.int/tu/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=210>

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
ЖИТЕЛЬНИЦАМ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ТРЕБУЕТСЯ ЗАЩИТА ОТ НАСИЛИЯ В КРИЗИС И В ОБЫЧНОЕ ВРЕМЯ

3. ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА, ПРЕДУСМОТРЕННАЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Несмотря на то что в международном праве хорошо проработаны стандарты реагирования на домашнее насилие и его предотвращения, они по большей части так и не были включены государствами ВЕЦА в свои национальные законодательства и регламенты. По всему региону пострадавшие от домашнего насилия зачастую остаются без надлежащей защиты, поддержки и средств правовой защиты из-за отсутствия комплексной национальной нормативно-правовой базы. Прочие препятствия к осуществлению прав пострадавших обусловлены барьерами на пути к правосудию: предвзятостью полиции, прокурорских работников и судей, отсутствием политической воли у государственных должностных лиц, давлением общества, экономическими ограничениями²⁵.

Во многих странах ВЕЦА случаи насилия в отношении женщин по-прежнему разбираются через призму законов, регламентов и практик, где во главу угла ставится ценность семьи как ячейки общества, а не благополучие, права и безопасность женщин. Часто для членов семьи и родственников, социальных служб и органов власти, включая полицию, суды и прокуратуру, приоритетом является «примирение» и «сохранение семьи». В качестве альтернативы судебному преследованию нарушителей и эффективной защите пострадавших предлагается и даже продвигается внесудебное урегулирование с целью примирения пострадавшей с абьюзером.

Так, государственная политика Узбекистана «по защите прав и законных интересов женщин» не предусматривает почти ничего, кроме мер, благодаря которым «укрепится институт семьи, улучшится духовно-нравственная атмосфера в семьях и уменьшится количество разводов». Этого планируется достигать преимущественно путём внесудебного урегулирования при посредничестве государственных органов и местных общественных комитетов, которые прямо уполномочены «укреплять семейные отношения и противостоять различным вредоносным влияниям, чуждым национальной ментальности»²⁶.

²⁵ Региональное бюро ЮНФПА для Восточной Европы и Центральной Азии, "Combating violence against women and girls in Eastern Europe and Central Asia" («Борьба с насилием в отношении женщин и девочек в Восточной Европе и Центральной Азии»), тематическая записка № 6, 2015 г., https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/21770%20Brief_web.pdf

²⁶ Указ Президента Республики Узбекистан № УП-87 «О мерах по дальнейшему ускорению работы по системной поддержке семьи и женщин», 7 марта 2022 г., <https://lex.uz/docs/5899500>

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
ЖИТЕЛЬНИЦАМ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ТРЕБУЕТСЯ ЗАЩИТА ОТ НАСИЛИЯ В КРИЗИС И В ОБЫЧНОЕ ВРЕМЯ

Законодательство о домашнем насилии в Армении²⁷ и Азербайджане²⁸ обязывает государство способствовать урегулированию конфликта между пострадавшей от домашнего насилия и абьюзером, чтобы добиться семейного примирения, а достигнутое таким образом примирение становится, в свою очередь, основанием для прекращения всех дел и освобождения виновника от любой ответственности²⁹. Аналогичным образом национальное законодательство Казахстана³⁰ и Узбекистана³¹ позволяет прокуратуре освобождать абьюзера от ответственности и прекращать возбуждённые дела, если тот примирится с пострадавшей от домашнего насилия. Кроме того, в Узбекистане пострадавшие от домашнего насилия обязаны участвовать во встречах по примирению сторон перед тем, как подавать на развод³².

Такой подход сбрасывает со счетов существующий дисбаланс сил между абьюзером и пострадавшей, в том числе неравную силу их переговорных позиций в процедурах примирения, и зачастую оставляет человека, пережившего домашнее насилие, без доступа к правосудию³³. Акцент на примирении и приоритет сохранения семьи перед безопасностью пострадавшей и её благополучием противоречит мировым передовым практикам и закрепляет вредные стереотипы. Что ещё важнее, при этом игнорируются жизненные интересы пострадавшей и создаются препятствия к получению ею надлежащей защиты и осуществлению других фундаментальных прав. В Казахстане, где закон позволяет прекращать возбуждённые дела, если абьюзер примирился с потерпевшей, и где многих потерпевших давлением вынуждают примиряться, по официальным данным, 60% (административных) дел о домашнем насилии прекращаются, и агрессор не несёт никакой ответственности³⁴.

Своими заявлениями о необходимости сохранения семьи власти и консервативные объединения прикрывают действия, призванные не допустить принятия эффективного законодательства о домашнем насилии, которое предусматривало бы уголовную ответственность за все виды домашнего насилия. В 2018 году президент Беларуси отклонил законопроект о домашнем насилии, заявив, что он противоречит национальным традициям³⁵. Особо шокирующие шаги в 2017 году предприняли одновременно Россия³⁶ и Казахстан³⁷, где были декриминализованы отдельные виды домашних побоев и причинения лёгкого вреда здоровью. Таким образом абьюзеры получили защиту от уголовного преследования за наиболее распространённые виды домашнего насилия, а потерпевшим осталось лишь уповать на неэффективные административные санкции. В России многие виды домашнего насилия, которые не сопряжены с нанесением тяжких телесных повреждений, относятся к делам так называемого частного обвинения, когда полиция и прокуратура, как правило, не помогают потерпевшим. В таких делах по закону сами потерпевшие должны выполнять функцию следствия и прокуратуры: представлять показания, собирать доказательственную базу и т. п. Такое дело может быть в любой момент прекращено в результате «примирения» сторон, и тогда виновник избежит ответственности. В результате многие пострадавшие от домашнего насилия не могут и не хотят обращаться к правосудию, что способствует безнаказанности виновных³⁸.

27 «Реализация или содействие в реализации процесса примирения между потерпевшим и виновником насилия в семье ... руководителем компетентного органа». Закон Республики Армения «О предотвращении насилия в семье, защите лиц, подвергшихся насилию в семье, и восстановлению солидарности в семье», статья 19.7, <https://www.refworld.org/pdfid/5a6b2e274.pdf> (на англ. яз.)

28 Государственные органы должны заниматься оказанием «помощи в нормализации отношений сторон и восстановлении отношений в семье во время проведения расследования». Закон Азербайджанской Республики «О предотвращении бытового насилия», 2010 г., статья 7.0.4, <https://mia.gov.az/ru/legislation/1/view/56/>

29 «Лицо, совершившее преступление небольшой тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и возместило ущерб или иным образом загладило причинённый ему вред». Уголовный кодекс Республики Армения, статья 73, <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show>

30 Уголовный кодекс Республики Казахстан, статья 68, https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&sub_id=680000&pos=1246;-18#pos=1246;-18

31 Уголовный кодекс Республики Узбекистан, статья 66, <https://parliament.gov.uz/upload/files/laws/UGKODEKS.pdf>

32 Узбекская лига прав человека, "Alternative report to the Human Rights Committee on the implementation of the International Covenant on Civil and Political Rights by Uzbekistan" («Альтернативный доклад для Комитета по правам человека о реализации Узбекистаном Международного пакта о гражданских и политических правах»), 2020 г., с. 5, https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/UZB/INT_CCPR_CSS_UZB_41383_E.pdf

33 ООН Женщины, «Пособие для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин», 2012 г., с. 42, https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Publications/2012/12/UNW_Legislation-Handbook_RU%20pdf.pdf

34 После декриминализации побоев и причинения лёгкого вреда здоровью в 2017 году дела, касающиеся домашнего насилия, практически всегда возбуждаются в Казахстане по административным статьям. См.: <https://vlast.kz/obshchestvo/43869-pobedivsee-nasilie.html>; «Сведения об административных правонарушениях совершённых в сфере семейно-бытовых отношениях за период с 2015 по декабрь 2020», https://docs.google.com/spreadsheets/d/1ewiSfIeQxYt0JWCv82t0T5yR1tTC_5dOrIGaVPGxE/edit#gid=1166709307

35 The Village Беларусь, ««Всё это дурь, взятая прежде всего с Запада»: Лукашенко о законе против домашнего насилия», 2018 г., <https://www.the-village.me/village/city/news-city/270809-lukashenko-o-zakone-protiv-nasilija>

36 Amnesty International, "Russia: Domestic violence law puts women at greater risk" («В России закон о домашнем насилии повышает риски для женщин»), 8 февраля 2017 г., <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2017/02/russia-domestic-violence-law-puts-women-at-greater-risk/>

37 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, «Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Казахстана», CEDAW/C/KAZ/CO/5, п. 25 (a), <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=CEDAW%2FC%2FCAZ%2FCO%2F5&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False>

38 Материалы, подготовленные организацией Advocates for Human Rights для универсального периодического обзора России 14 мая 2018 г., https://www.upr-info.org/sites/default/files/documents/2018-04/ahr_upr30_rus_e_main.pdf (на англ. яз.)

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:

ЖИТЕЛЯМ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ТРЕБУЕТСЯ ЗАЩИТА ОТ НАСИЛИЯ В КРИЗИС И В ОБЫЧНОЕ ВРЕМЯ

Аналогично и в Казахстане декриминализация «умышленного причинения лёгкого вреда здоровью» и «побоев» ослабила гарантии защиты женщин от гендерно обусловленного насилия³⁹. Если раньше обвиняемым в таких деяниях грозило до двух месяцев тюрьмы, то после декриминализации виновники могут оставаться на свободе, получив лишь письменное предупреждение⁴⁰.

В Таджикистане, где домашнее насилие не считается отдельным уголовным преступлением, потерпевшие могут добиваться возбуждения уголовного дела по статьям уголовного кодекса, связанным с «умышленным причинением вреда здоровью», но должны доказывать это самостоятельно⁴¹. На практике это означает, что в милиции часто требуют от потерпевших представить медицинские справки, фиксирующие полученные травмы, прежде чем будет официально начато расследование, причём даже в случаях, когда следы насилия отчётливо видны⁴². Согласно закону 2013 года о домашнем насилии, пострадавшие могут подавать соответствующие заявления в правоохранительные органы, однако те, в свою очередь, не обязаны ни расследовать жалобы, ни выдавать охранные ордера, ни возбуждать уголовные дела⁴³. В итоге, вместо того чтобы расследовать домашнее насилие и привлекать виновников к судебной ответственности, правоохранители часто советуют потерпевшим примириться с агрессором⁴⁴. В 2021 году в парламенте обсуждался новый проект Уголовного кодекса, предусматривающий уголовную ответственность за домашнее насилие, но в него были включены не все виды насилия, в частности там не упоминалось психологическое насилие, а также супружеское изнасилование и сексуальное насилие⁴⁵.

В большинстве стран ВЕЦА, где домашнее насилие не выделено в отдельное уголовное преступление и не представляет собойотячающее обстоятельство в рамках действующего уголовного и административного законодательства, включая законы о побоях и причинении вреда здоровью, такие дела оказываются в правовой лакуне: законов о наказании за абьюз в домашней обстановке нет, а оснований для привлечения к уголовной ответственности по другим статьям не достаточно из-за узости формулировок. В своём постановлении по делу «Володина против России» в 2019 году Европейский суд по правам человека подчеркнул необходимость криминализации всех видов домашнего насилия, отметив, что «требование о наличии определённой степени вреда здоровью как предварительного условия для возбуждения уголовного дела снижает эффективность таких мер защиты, поскольку домашнее насилие может принимать различные формы, не все из которых связаны с телесными повреждениями – например, психологическое или экономическое насилие, контроль или принуждение»⁴⁶. Суд постановил, что «Россия не обеспечила создание и эффективное применение системы наказания за все виды домашнего насилия и не предоставила потерпевшим достаточной защиты»⁴⁷. Отказ выделять домашнее насилие в отдельное преступление также подрывает усилия, направленные на то, чтобы сделать домашнее насилие неприемлемым в обществе и положить конец порочной практике его нормализации.

Лишь в трёх странах региона: Грузии, Украине и Кыргызстане — домашнее насилие по закону считается отдельным уголовным преступлением.

Но даже там, где домашнее насилие криминализировано, как, например, в Украине, пострадавшие зачастую остаются без эффективной защиты и доступа к правосудию из-за обременительных юридических препятствий. Чтобы деяние могло быть квалифицировано как уголовное преступление, потерпевшая в Украине должна доказать, что абьюз носил «систематический» характер⁴⁸. На практике доказывание систематического характера домашнего насилия часто оказывается непреодолимым препятствием. Для этого необходимо показать, что административные правонарушения, связанные с домашним насилием,

39 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, «Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Казахстана», CEDAW/C/KAZ/CO/5, п. 25 (a),

<https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=CEDAW%2FC%2FKAZ%2FCO%2F5&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False>

40 С января 2020 года заработали новые поправки в КоАП, которые отменили штрафы за любое семейно-бытовое правонарушение, которое не нанесло средний или тяжкий вред здоровью, — их заменили письменными предупреждениями или арестом на срок до 20 суток (в зависимости от статьи). См.: Власть, «Победившее насилие. Как Казахстан пытается менять ситуацию с домашним насилием, но становится хуже», 22 февраля 2021 г., <https://vlast.kz/obshchestvo/43869-pobedivsee-nasilie.html>

41 Уголовный кодекс Республики Таджикистан, статьи 110–112, http://ncz.tj/system/files/Legislation/574_ru_0.pdf

42 Шоҳсанам Шодиева, «Семейное насилие в Таджикистане: какие меры нужны, чтобы помочь жертвам?», проект Института по освещению войны и мира — Central Asian Bureau for Analytical Reporting, 8 февраля 2021 г., <https://cabar.asia/ru/semejnoe-nasilie-v-tadzhikistane-kakie-mery-nuzhny-chtoby-pomoch-zhertvam>

43 Закон Республики Таджикистан от 19 марта 2013 года № 954 «О предупреждении насилия в семье», <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/94868/111490/F1123656258/TJK94868.pdf>

44 Шоҳсанам Шодиева, «Семейное насилие в Таджикистане: какие меры нужны чтобы помочь жертвам?», проект Института по освещению войны и мира — Central Asian Bureau for Analytical Reporting, 8 февраля 2021 г., <https://cabar.asia/ru/semejnoe-nasilie-v-tadzhikistane-kakie-mery-nuzhny-chtoby-pomoch-zhertvam>

45 Годовой доклад Amnesty International 2021/22, раздел «Таджикистан», с. 156, <https://www.amnesty.org/en/wp-content/uploads/2022/03/POL1048702022RUSSIAN.pdf>

46 «Володина против России», жалоба № 41261/17, https://www.srji.org/resources/search/volodina-protiv-rossii-perevod-postanovleniya/?sphrase_id=1148251 (неофициальный перевод на русский язык)

47 «Володина против России», жалоба № 41261/17, <https://hudoc.echr.coe.int/fre#%22temid%22:%222001-180628%22%22>

48 «Домашнее насилие [...] это умышленное систематическое совершение физического, психологического или экономического насилия в отношении супруги или бывшего супруга или другого лица, с которым виновный находится (находился) в семейных или близких отношениях, что приводит к физическим или психологическим страданиям, расстройствам здоровья, потере трудоспособности, эмоциональной зависимости или ухудшению качества жизни потерпевшего лица». Уголовный кодекс Украины, статья 126-1 «Домашнее насилие», <https://megeet.kiev.ua/kodeksy/ugolovnyy-kodeks/razdel-1-2/>

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:

ЖИТЕЛЬНИЦАМ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ТРЕБУЕТСЯ ЗАЩИТА ОТ НАСИЛИЯ В КРИЗИС И В ОБЫЧНОЕ ВРЕМЯ

фиксируются как минимум дважды в течение года, предшествовавшего третьему правонарушению, и что они были сопряжены с причинением физических или психологических страданий или вреда здоровью либо качеству жизни потерпевшей. Только после этого возможно возбуждение уголовного дела против виновника⁴⁹. Создание таких препятствий к привлечению к уголовной ответственности фактически сводит на нет способность потерпевших реализовывать свои законные права.

⁴⁹ Amnesty International, «Не частное дело. Домашнее и сексуальное насилие в отношении женщин на востоке Украины», 11 декабря 2020 г., индекс EUR 50/3255/2020, <https://www.amnesty.org/en/documents/eur50/3255/2020/ru/>

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
ЖИТЕЛЬНИЦАМ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ТРЕБУЕТСЯ ЗАЩИТА ОТ НАСИЛИЯ В КРИЗИС И В ОБЫЧНОЕ ВРЕМЯ

4. ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ И УСЛУГАМ ПОДДЕРЖКИ

Способность выйти из ситуации домашнего насилия и абьюза определяется наличием услуг по обеспечению защиты и поддержки пострадавшим. Во время пандемии коронавируса для безопасности людей и спасения жизней исключительно важно, чтобы эти услуги оказывались эффективно и своевременно и чтобы проводилась мобилизация ресурсов. Однако власти государств региона не выполнили свой долг по предоставлению жизненно важных услуг, и своими мерами они зачастую фактически отрезали женщин от всяческой помощи.

По всему региону ВЕЦА защита малодоступна пострадавшим от домашнего насилия, а услуг поддержки и информации для них крайне недостаточно. Государства испытывают сложности с выделением ресурсов, и их нежелание считать права и безопасность женщин приоритетной задачей вылилось в нехватку доступных надлежащих услуг поддержки для женщин, в том числе юридической и психологической помощи, приютов, бесплатных горячих линий.

Во время пандемии коронавируса, когда женщины столкнулись с повышенным уровнем домашнего насилия, попасть в приюты для пострадавших от домашнего насилия стало ещё сложнее, поскольку ресурсы перенаправлялись на борьбу с ковидом, а правила социального дистанцирования привели к сокращению количества мест в приютах, куда пострадавшие могли бы прийти во время локдаунов⁵⁰.

Международными обязательствами государств предусматривается предоставление ими «достаточного числа безопасных и надлежащим образом оснащённых кризисных, вспомогательных и справочных центров, а также надлежащих приютов для женщин, их детей и других членов их семьи, по мере необходимости»⁵¹. Советом Европы установлены минимальные стандарты, касающиеся количества предоставляемых приютов и числа мест в них. Так, в государствах, где приюты представляют собой «основной или единственный вид предоставляемых услуг», должно быть одно место на каждые 10 тысяч человек населения; там же, «где приюты составляют часть общественной стратегии интервенций», должно

50 ООН Женщины, «Мнения представителей механизмов по обеспечению гендерного равенства. Субрегиональные консультации в мае 2020 года», серия публикаций «Женщины на передовой в борьбе с COVID-19 в Европе и Центральной Азии», <https://eca.unwomen.org/en/digital-library/publications/2020/06/voices-of-gender-equalitymechanisms-on-covid-19>

51 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, «Общая рекомендация № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19», п. 31(a)(iii), <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=CEDAW%2FC%2FGC%2F35&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False>

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:

ЖИТЕЛЬНИЦАМ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ТРЕБУЕТСЯ ЗАЩИТА ОТ НАСИЛИЯ В КРИЗИС И В ОБЫЧНОЕ ВРЕМЯ

иметься одно семейное место на 10 тысяч женщин, причём в каждой области/регионе должен иметься как минимум один приют⁵².

Отсутствие мест, где могла бы пожить женщина, которой грозит насилие, было основной проблемой в регионе в разгар пандемии в 2020 и 2021 годах.

В Казахстане и Узбекистане почти все приюты и кризисные центры для пострадавших от домашнего насилия были вынуждены временно закрыться или прекратить приём новых постоялиц из-за обязательного карантина и мер социального дистанцирования⁵³.

В Узбекистане в 2020–2021 году во время локдаунов и действия других ограничительных мер смогли продолжать работу лишь пять кризисных убежищ⁵⁴. В 2021 году общее число центров помощи и приютов для пострадавших от домашнего насилия сократилось со 197 до 29. По данным местных защитников прав женщин, оставшихся приютов недостаточно, чтобы удовлетворить потребности пострадавших от домашнего насилия в стране, особенно на фоне того, что приюты испытывают нехватку финансирования и ресурсов⁵⁵. Власти Кыргызстана до сих пор не выполнили своё обязательство открыть государственные приюты. На всю страну с населением 6,5 миллионов человек есть всего два приюта для пострадавших от домашнего насилия в Бишкеке и Оше, и их работу обеспечивают неправительственные организации⁵⁶. В Таджикистане тоже наблюдается нехватка приютов для пострадавших от домашнего насилия. В стране с населением почти 9 миллионов человек функционируют всего семь приютов для пострадавших от домашнего насилия, организованных неправительственными организациями, и в каждом из них не более 10 мест⁵⁷.

В Украине до начала российского вторжения в феврале 2022 года насчитывалось лишь 33 приюта на всю страну с населением почти 42 миллиона человек и тоже были регионы, где приюты вообще отсутствовали⁵⁸. На момент написания этого документа обновлённой информации о работе приютов для пострадавших от домашнего насилия (в условиях войны) не имелось.

В России в то время как женские организации сообщали о резком росте числа обращений за помощью, на пике пандемии многим приютам по всей стране пришлось временно закрыться, потому что, объявляя локдаун, местные власти не признавали их поставщиками жизненно важных услуг, и приюты не могли исполнять требования к изоляции и социальному дистанцированию между обитателями приютов и посетителями кризисных центров⁵⁹. Только в мае 2020 года российские власти признали домашнее насилие достаточным основанием для экстренного прерывания карантина, а до тех пор женщин штрафовали за нарушение карантинных правил, если они пытались сбежать от своего абьюзера⁶⁰.

В исследовании проблемы домашнего насилия в России, проведённом Советом Европы, было установлено, что «количество учреждений, которые могли бы оказать помощь жертвам домашнего насилия, слишком мало для удовлетворения реальных потребностей населения, и кризисные центры или приюты имеются не во всех регионах страны»⁶¹. Авторы исследования насчитали в России лишь 14 государственных женских кризисных центров, где можно временно жить / получить приют, на всю страну с населением более 146 миллионов человек⁶².

52 Генеральный директорат Совета Европы по правам человека и соблюдению законности, "Combating violence against women: minimum standards for support services" («Борьба с насилием в отношении женщин. Минимальные стандарты, касающиеся услуг поддержки»), 2008 г., с. 38, [https://www.coe.int/t/dg2/equality/domesticviolencecampaign/Source/EG-VAW-CONF\(2007\)Study%20rev.en.pdf](https://www.coe.int/t/dg2/equality/domesticviolencecampaign/Source/EG-VAW-CONF(2007)Study%20rev.en.pdf)

53 ОЭСР, «Гендерный разрыв в странах Евразии. Негативные последствия COVID-19», 2021 г., https://www.oecd.org/eurasia/Gender%20gaps%20in%20Eurasia_Mar%202021RUSCover.pdf

54 Годовой доклад Amnesty International 2020/21, раздел «Узбекистан», с. 176, <https://www.amnesty.org/en/documents/pol10/3202/2021/ru/>

55 Международное партнёрство по правам человека, "Joint NGO submission to CEDAW ahead of the consideration of Uzbekistan's Sixth Periodic Report at the 81st session in February 2022. Uzbekistan: Failure to Protect Women from Domestic Violence" («Материалы, подготовленные совместно неправительственными организациями для Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин накануне рассмотрения шестого периодического доклада Узбекистана на 81-й сессии в феврале 2022 года. Узбекистан: несостоятельность в вопросах защиты женщин от домашнего насилия»), январь 2022 г., с. 13: <https://www.iphronline.org/wp-content/uploads/2022/02/Joint-NGO-submission-to-CEDAW-2.pdf>

56 Amnesty International, "Women with Disabilities: Invisible Survivors of Domestic Violence in Kyrgyzstan" («Женщины с инвалидностью. Невидимые жертвы домашнего насилия в Кыргызстане»), 29 июня 2021 г., <https://www.amnesty.org/en/latest/campaigns/2021/06/women-with-disabilities-invisible-survivors-of-domestic-violence-in-kyrgyzstan/>

57 Проект Института по освещению войны и мира — Central Asian Bureau for Analytical Reporting, «Убежища для жертв домашнего насилия в Душанбе», 28 октября 2021 г., <https://cabar.asia/ru/ubezhishha-dlya-zhertv-domashnego-nasiliya-v-dushanbe>

58 Министрство социальной политики Украины, «Уряд затвердив Державну програму запобігання та протидії домашньому насильству та насильству за ознакою статі на період до 2025 року» («Правительство утвердило Государственную программу предотвращения и противодействия домашнему насилию и насилию по признаку пола на период до 2025 года»), 24 февраля 2021 г., <https://www.msp.gov.ua/news/19691.html>

59 Лариса Жукова, «How COVID-19 pandemic affected women in Russia» («Как пандемия коронавируса повлияла на женщин в России»), Фонда Генриха Бёлля — Европейский союз, 18 июня 2020 г., <https://eu.boell.org/en/2020/06/18/how-covid-19-pandemic-affected-women-russia>

60 Маделин Роч, "Women and the pandemic. Russia's leaders won't deal with a domestic violence epidemic. These women stepped up instead" («Женщины и пандемия. Российские лидеры закрывают глаза на эпидемию домашнего насилия. Эти женщины встали вместо них»), Time, <https://time.com/5942127/russia-domestic-violence-women/>

61 Совет Европы, «Исследование по вопросам предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием, в том числе в ситуациях социального неблагополучия, в Российской Федерации», с. 65, <https://rm.coe.int/publication-research-on-vaw-and-dv-in-situations-of-social-disadvantage/16809e4a05>

62 Общее количество кризисных центров, приютов и учреждений, оказывающих услуги поддержки пострадавшим от домашнего насилия в Российской Федерации, трудно определить, поскольку государство не ведёт единого открытого реестра подобных учреждений. См. сноску 63.

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:

ЖИТЕЛЯМ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ТРЕБУЕТСЯ ЗАЩИТА ОТ НАСИЛИЯ В КРИЗИС И В ОБЫЧНОЕ ВРЕМЯ

4. ДОСТУПНОСТЬ ЗАЩИТНЫХ МЕР И ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

Систематическая несостоятельность властей в обеспечении защиты пострадавшим от домашнего насилия привела к тому, что при всплеске домашнего насилия во время пандемии коронавируса женщины оказались особенно уязвимы. По всему региону защитники прав женщин всё время говорят о том, что отсутствие надлежащей защиты — одна из главных причин того, что многие пострадавшие от домашнего насилия не сообщают о нём и не пытаются искать правовой защиты от абьюза, с которым они столкнулись. Проблема усугубляется нехваткой компетенций и подготовки среди правоохранителей и судей, которые занимаются делами о домашнем насилии. В полиции жалобы на домашнее насилие часто не воспринимают всерьёз и не расследуют надлежащим образом: полицейским не хватает инструкций и подготовки для того, чтобы применять меры защиты, такие как охранные ордера (если они предусмотрены законодательством), а порой они прямо блокируют попытки потерпевших добиться защиты и правосудия. В итоге ситуации насилия, оставленные без внимания, усугубляются, переходя на более опасный и даже фатальный уровень⁶³.

В Таджикистане из-за нехватки услуг поддержки для пострадавших от домашнего насилия, особенно в сельской местности, вкупе с ограничениями на передвижение женщинам стало ещё труднее обратиться за помощью во время пандемии коронавируса. Даже до пандемии ввиду сохраняющихся лакун в законодательстве пострадавшие не имели эффективной защиты, а в милиции относились к домашнему насилию как к несущественным инцидентам, по-настоящему не расследовали его и не выдавали охранных ордеров. Правозащитницы из Таджикистана сообщают, что в милиции часто требуют от потерпевших представить медицинские справки, фиксирующие полученные травмы, прежде чем будет официально начато расследование, причём даже в случаях, когда следы побоев видны невооружённым глазом. Задержания в связи с сообщениями о домашнем насилии происходят редко, а вместо этого потерпевшим часто советуют примириться с агрессором⁶⁴.

В сельских районах особенно трудно заявить о домашнем насилии, поскольку оттуда сложно добраться до отдела милиции или центров по оказанию поддержки. Некоторые пострадавшие от домашнего насилия

63 Интервью и разговоры Amnesty International с правозащитницами из России, Украины, с Южного Кавказа и из Центральной Азии. См. также: Региональное бюро ЮНФПА для Восточной Европы и Центральной Азии, "Combating violence against women and girls in Eastern Europe and Central Asia" («Борьба с насилием в отношении женщин и девочек в Восточной Европе и Центральной Азии»), тематическая записка № 6, 2015 г., с. 9, https://eeeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/21770%20Brief_web.pdf

64 International Alert, "Gender-based violence in Tajikistan in the context of COVID-19" («Гендерно обусловленное насилие в Таджикистане в контексте пандемии коронавируса»), март 2021 г., с. 3, <https://www.international-alert.org/wp-content/uploads/2021/07/Tajikistan-GBV-COVID-19-Ed2-EN-2021.pdf>. См. также: Human Rights Watch, «Насилие на каждом шагу». Недостаточное реагирование государства на проблему семейного насилия в Таджикистане», сентябрь 2019 г. <https://www.hrw.org/ru/report/2019/09/19/333681>

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:

ЖИТЕЛЬНИЦАМ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ТРЕБУЕТСЯ ЗАЩИТА ОТ НАСИЛИЯ В КРИЗИС И В ОБЫЧНОЕ ВРЕМЯ

рассказывают, что сотрудники милиции, вместо того чтобы выезжать на дальние расстояния для расследования инцидента, требуют, чтобы потерпевшие самостоятельно доставляли виновников в отделение⁶⁵.

В Украине, несмотря на законодательные изменения к лучшему и внимание властей к проблеме до начала в 2022 году российского вторжения, пострадавшие от домашнего насилия по-прежнему сталкивались с серьёзными проблемами при попытках получить защиту, добиться правосудия и возмещения вреда. Ещё до пандемии поданные женщинами заявления были приняты и квалифицированы как домашнее насилие лишь в четырёх из 27 случаев, задокументированных Amnesty International с января по ноябрь 2019 года. Полицейские в Украине могут выдавать срочные запретные предписания, но трактовки того, как работает этот инструмент, и восприятие домашнего насилия как «внутреннего дела семьи» часто мешают их эффективному использованию. Суды могут выдавать ограничительные предписания в отношении виновника домашнего насилия, но, как показало исследование Amnesty International, исполнение срочных запретных и ограничительных предписаний плохо отслеживается и контролируется властями, так что сам механизм оказывается неэффективным⁶⁶.

В Беларуси женщин ставят в положение, когда им заведомо опасно сообщать о домашнем насилии и обращаться за помощью, поскольку в этом случае есть риск, что такую женщину могут лишить родительских прав, семью признать «социально неблагополучной», а детей направить в специализированные учреждения⁶⁷. Согласно президентскому декрету № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях», выпущенному в 2006 году, государство имеет право изымать ребёнка из семьи и помещать на государственное обеспечение, если «родители (единственный родитель) ведут аморальный образ жизни» либо «иным образом ненадлежаще выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию детей, в связи с чем они находятся в социально опасном положении»⁶⁸. С момента издания декрета и до настоящего времени декрет используется для преследования политических активистов, особенно женщин, чтобы вынудить их к отказу от участия в политике, публичных протестах и диссидентстве⁶⁹.

65 Human Rights Watch, «Violence with every step.» Weak state response to domestic violence in Tajikistan. («Насилие на каждом шагу.» Недостаточное реагирование государства на проблему семейного насилия в Таджикистане), сентябрь 2019, <https://www.hrw.org/report/2019/09/19/violence-every-step/weak-state-response-domestic-violence-tajikistan>

66 Amnesty International, «Не частное дело. Домашнее и сексуальное насилие в отношении женщин на востоке Украины», 11 декабря 2020 г., индекс EUR 50/3255/2020, с. 56 и 59, <https://www.amnesty.org/en/documents/eur50/3255/2020/ru/>

67 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, «Заключительные замечания по восьмому периодическому докладу Беларуси», 18 ноября 2016 г., CEDAW/C/BLR/CO/8, п. 22(e), <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=CEDAW%2FC%2FBLR%2FCO%2F8&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False>

68 Декрет Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях», http://www.tamby.narod.ru/belarus/belarus-zakon_D18.htm

69 Amnesty International, «Crackdown from the top: gender-based reprisals against women activists in Belarus» («Наступление сверху: гендерно обусловленные преследования активисток в Беларуси»), индекс EUR 49/2748/2020, <https://www.amnesty.org/en/documents/eur49/2748/2020/en/>

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:

ЖИТЕЛЬНИЦАМ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ТРЕБУЕТСЯ ЗАЩИТА ОТ НАСИЛИЯ В КРИЗИС И В ОБЫЧНОЕ ВРЕМЯ

5. ДОСТУП К УСЛУГАМ В ОБЛАСТИ СЕКСУАЛЬНОГО И РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ

Повысившийся уровень домашнего насилия и ограничения, вызванные пандемией коронавируса, сильно сказались на сексуальных и репродуктивных правах и здоровье женщин по всему региону ВЕЦА⁷⁰.

Домашнее насилие тесно связано с возможностью женщин обратиться за медицинской помощью в области репродуктивного здоровья. Женщин, которые подвергаются домашнему насилию, могут также лишать возможности получать контрацепцию, услуги в области планирования семьи и вообще контролировать своё тело и принимать решения, касающиеся репродукции. Нежелательные беременности значительно чаще случаются у женщин, которые сообщали о насилии со стороны партнёра, чем у тех, которые об этом не заявляли⁷¹. Одновременно с этим ограничения, в частности ограничения на передвижение и меры по изоляции, часто имеют долгосрочные последствия для способности женщин своевременно обратиться за критически важными услугами в области репродуктивного здоровья, а именно за услугами по планированию семьи, прерыванию беременности, за пренатальной и послеродовой помощью. Сочетание домашнего насилия и пандемических ограничений серьёзно сокращает возможности женщин заниматься своим сексуальным и репродуктивным здоровьем⁷².

Репродуктивные права подразумевают под собой признание права женщин контролировать своё тело и «принимать решения в отношении воспроизводства потомства без какой бы то ни было дискриминации, принуждения и насилия»⁷³. Это право включает в себя доступ к комплексной медицинской помощи в области сексуального и репродуктивного здоровья: контрацепции и безопасным абортam (включая медикаментозные аборты на дому), уходу после абортов и лечению после выкидышей, ведению беременности, пренатальным скринингам и послеродовым обследованиям, консультациям и лечению.

70 ООН Женщины — Европа и Центральная Азия. Исследование, посвящённое гендерной экспресс-оценке воздействия COVID-19, апрель–май 2020 г. Гендерные оценки в Европе и Центральной Азии показали, что пандемия оказывает разрушительное воздействие на женщин (из стран ВЕЦА исследование включало только Азербайджан, Грузию, Казахстан, Кыргызстан, Молдову). <https://eca.unwomen.org/en/digital-library/publications/2020/07/the-impact-of-covid19-on-womens-and-mens-lives-and-livelihoods>

71 Centre for Reproductive Rights, "Violence against women and reproductive rights in the Americas" («Насилие в отношении женщин и репродуктивные права в Северной и Южной Америке»), <https://www.reproductiverights.org/sites/cnr.civicactions.net/files/documents/EN%20Advocacy%20Doc%20for%20OAS%20Convening.pdf>

72 ООН Женщины — Европа и Центральная Азия. Исследование, посвящённое гендерной экспресс-оценке воздействия COVID-19, апрель–май 2020 г. Гендерные оценки в Европе и Центральной Азии показали, что пандемия оказывает разрушительное воздействие на женщин, с. 31–32, <https://eca.unwomen.org/en/digital-library/publications/2020/07/the-impact-of-covid19-on-womens-and-mens-lives-and-livelihoods>

73 Пекинская декларация и Платформа действий, Четвёртая всемирная конференция по положению женщин, Пекин, Китай, 4–15 сентября 1995 г., номер документа ООН A/CONF.177/20, п. 95, <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FCONF.177%2F20&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False>

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:

ЖИТЕЛЬНИЦАМ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ТРЕБУЕТСЯ ЗАЩИТА ОТ НАСИЛИЯ В КРИЗИС И В ОБЫЧНОЕ ВРЕМЯ

На государства возлагается обязанность обеспечивать доступ к услугам по охране репродуктивного здоровья согласно принципам уважения к человеческому достоинству, равенства и недискриминации и с соблюдением прав каждого человека. Чтобы медицинские услуги, товары и учреждения могли считаться доступными, они должны иметься в надлежащем количестве, быть физически и экономически доступными и качественными⁷⁴. Государства также должны проявить инициативу к устранению всех правовых, политических и практических препятствий в доступе к ним, включая новые препятствия, которые возникли в связи с пандемией коронавируса и ответными государственными мерами⁷⁵.

Одной из причин, почему стало труднее получать обычные клинические услуги во время пандемии, явилось то, что многие медицинские услуги в области репродуктивного здоровья не были признаны жизненно важными, а следовательно, вынужденно представлялись в меньшем объеме. В итоге доступ женщин к товарам и услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья (в частности, контрацепции, охране материнского здоровья) сократился. Перебои с доступностью безопасных аборт — медицинских вмешательств, при которых очень важна своевременность, тоже негативно сказались на здоровье и соблюдении прав женщин⁷⁶.

Последствия сокращения объемов оказываемых услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья во время пандемии усугубились возросшим тогда же домашним насилием, из-за чего доступ пострадавших к услугам ограничился ещё сильнее и увеличились угрозы здоровью и благополучию женщин⁷⁷. Представительницы маргинализированных групп, которые пользуются в основном государственными медицинскими услугами, могли пострадать при этом особенно сильно.

В Центральной Азии три из пяти женщин сообщали о сложностях с получением медицинских услуг, включая услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья⁷⁸. В Азербайджане более половины опрошенных женщин, нуждавшихся в медицинских услугах в области сексуального и репродуктивного здоровья, отмечали трудности с их получением; в Грузии до 40% опрошенных женщин указывали на аналогичные препятствия⁷⁹.

В Грузии организации, отстаивающие репродуктивные права женщин, сообщали, что спрос на юридические консультации со стороны пострадавших от домашнего и сексуального насилия увеличился, а количество женщин, получавших медицинскую помощь в области репродуктивного здоровья, сократилось, что свидетельствует о затруднённом доступе к ней⁸⁰. На начальном этапе пандемии многим медицинским центрам пришлось работать по сокращённому или чрезвычайному расписанию, что ограничило доступность их услуг. Такое состояние дел усугублялось уже существовавшими ограничениями доступа к жизненно важным медицинским услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья: безопасным аборт, медицинскому обслуживанию после абортов, контрацепции и экстренной контрацепции⁸¹. Поступали сообщения о том, что в Грузии усилилось общественное давление со стороны ультраконсервативных партий, которые использовали пандемию коронавируса как предлог, чтобы стигматизировать медицинские услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья, например рассказывали, что ковид — это якобы наказание свыше за контрацепцию и аборты⁸².

74 Совет ООН по правам человека, «Доклад Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, Пола Ханта», 18 мая 2009 г., A/HRC/11/12/Add.2, п. 45 <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F11%2F12%2FAdd.2&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False>

75 Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, «Замечание общего порядка № 22 (2016) о праве на сексуальное и репродуктивное здоровье (статья 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах)», номер документа ООН E/C.12/GC/22 (2016), п. 15, <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=E%2FC.12%2FGC%2F22&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False>

76 ООН Женщины — Европа и Центральная Азия. Исследование, посвящённое гендерной экспресс-оценке воздействия COVID-19, апрель–май 2020 г. Гендерные оценки в Европе и Центральной Азии показали, что пандемия оказывает разрушительное воздействие на женщин, с. 31–32, <https://eca.unwomen.org/en/digital-library/publications/2020/07/the-impact-of-covid19-on-womens-and-mens-lives-and-livelihoods>

77 ЮНФПА, «COVID-19: гендерные аспекты. Охрана сексуального и репродуктивного здоровья, защита прав и содействие гендерному равенству», март 2020, https://www.unfpa.org/sites/default/files/resource-pdf/COVID-19_A_Gender_Lens_Guidance_Note_RUS_0.pdf

78 ООН Женщины — Европа и Центральная Азия. Исследование, посвящённое гендерной экспресс-оценке воздействия COVID-19, апрель–май 2020 г. Гендерные оценки в Европе и Центральной Азии показали, что пандемия оказывает разрушительное воздействие на женщин, с. 7, <https://eca.unwomen.org/sites/default/files/Field%20Office%20ECA/Attachments/Publications/2020/07/The%20impact%20of%20COVID19%20on%20womens%20and%20mens%20lives%20and%20livelihoods%20in%20Europe%20and%20Central%20Asia.pdf>

79 ООН Женщины — Европа и Центральная Азия. Исследование, посвящённое гендерной экспресс-оценке воздействия COVID-19, апрель–май 2020 г. Гендерные оценки в Европе и Центральной Азии показали, что пандемия оказывает разрушительное воздействие на женщин, с. 2 и 31, <https://eca.unwomen.org/sites/default/files/Field%20Office%20ECA/Attachments/Publications/2020/07/The%20impact%20of%20COVID19%20on%20womens%20and%20mens%20lives%20and%20livelihoods%20in%20Europe%20and%20Central%20Asia.pdf>

80 Международная федерация планирования семьи, «COVID-19 Impact: What we know so far – Georgia. An interview with Nino Tsuleiskiri, Executive Director of Association HERA-XXI, on the impact of COVID-19 in Georgia» («Воздействие коронавируса. Что нам известно к этому времени: Грузия. Интервью с исполнительным директором ассоциации HERA-XXI Нино Цулеискири о воздействии пандемии коронавируса в Грузии»), 21 апреля 2020 г., <https://www.ippf.org/blogs/covid-19-impact-what-we-know-so-far-georgia>

81 Народный защитник Грузии, «Sexual and Reproductive Health and Human Rights: National Assessment Key Findings. 2019» («Сексуальное и репродуктивное здоровье и права человека: национальная оценка. Основные выводы за 2019 год»), https://georgia.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Sexual%20and%20Reproductive%20Health%20and%20Rights%20Country%20Inquiry%20Key%20Findings_ENG.pdf

82 Международная федерация планирования семьи, «COVID-19 Impact: What we know so far – Georgia. An interview with Nino Tsuleiskiri, Executive Director of Association HERA-XXI, on the impact of COVID-19 in Georgia» («Воздействие коронавируса. Что нам известно к этому времени: Грузия. Интервью с исполнительным директором ассоциации HERA-XXI Нино Цулеискири о воздействии пандемии коронавируса в Грузии»), 21 апреля 2020 г., <https://www.ippf.org/blogs/covid-19-impact-what-we-know-so-far-georgia>

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:

ЖИТЕЛЯМ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ТРЕБУЕТСЯ ЗАЩИТА ОТ НАСИЛИЯ В КРИЗИС И В ОБЫЧНОЕ ВРЕМЯ

В Армении во время пандемии варианты получения медицинской помощи для семей и её доступность были ограничены, особенно для представителей социально уязвимых групп, людей с инвалидностью и жителей сельских районов. Меры, принимавшиеся в ответ на пандемию, особенно негативно сказались на охране женского здоровья. Помимо нехватки самих услуг, женщинам стало труднее прервать беременность из-за решения властей приостановить работу общественного транспорта⁸³.

В Украине российская агрессия оказывает тяжелейшее воздействие на женщин и девочек и ставит под угрозу их сексуальные и репродуктивные права и здоровье. В результате военных ударов погибли и пострадали беременные женщины и новорождённые дети, уничтожены роддома и другие медицинские учреждения, что повышает риск материнской и младенческой смертности и заболеваемости. Система здравоохранения рушится, и доступ к жизненно важным медицинским услугам, в том числе в области сексуального и репродуктивного здоровья, резко сократился во многих районах, затронутых боевыми действиями. Из-за войны женщины и девочки сталкиваются со всплеском всех видов насилия, включая сексуальное насилие и эксплуатацию. Для миллионов из тех, кому пришлось покинуть свои дома и переместиться в другие части страны, также возросла угроза гендерно обусловленного и сексуального насилия и нарушения их репродуктивных прав и здоровья⁸⁴.

В России женские объединения сообщали, что многие больницы Москвы отказывали женщинам в прерывании беременности из-за ковидных ограничений, введённых властями в разгар пандемии в апреле 2020 года. Как показало блиц-исследование, проведённое центром «Насилию.нет», на пике пандемии в 2020 году лишь три из 44 больниц Москвы назначали приём женщинам, которые хотели сделать аборт. Несмотря на то что это жизненно важная медицинская процедура, возможность проведения которой ограничена по времени, аборт не оказалось в составленном Департаментом здравоохранения Москвы списке видов медицинской помощи, оказание которой не должно откладываться или прерываться из-за ковидных ограничений⁸⁵.

83 Женский ресурсный центр (Армения), "Submission to the Special Rapporteur on the right of everyone to the enjoyment of the highest attainable standard of physical and mental health" («Материалы для Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья»), <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Health/sexual-reproductive-health-covid/CSOs/ngo.women.resource.center.armenia.docx>

84 Amnesty International, «Совместное заявление. Конфликт в Украине затрагивает сексуальное и репродуктивное здоровье женщин и девочек, а также здоровье социально отчуждённых групп населения», 28 марта 2022 г., <https://eurasia.amnesty.org/2022/03/28/sovmestnoe-zayavlenie-konflikt-v-ukraine-zatragevat-seksualnoe-i-reproduktivnoe-zdorove-zhenshin-i-devochek-a-takzhe-zdorove-sotsialno-otchuzhdyonnyh-grupp-naseleniya/>

85 Татьяна Локшина, «Москва ограничивает женщин в праве на прерывание беременности. Аборт относится к первоочередной медицинской помощи, даже в условиях пандемии», Human Rights Watch, 28 апреля 2020 г., <https://www.hrw.org/ru/news/2020/04/28/341403>

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:

ЖИТЕЛЬНИЦАМ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ТРЕБУЕТСЯ ЗАЩИТА ОТ НАСИЛИЯ В КРИЗИС И В ОБЫЧНОЕ ВРЕМЯ

РЕКОМЕНДАЦИИ

Двигаясь вперёд, власти стран региона должны предпринять конкретные, критически важные шаги, чтобы обеспечить наличие нормативно-правовой базы и следование передовым практикам и тем самым снизить риск домашнего насилия и расширить доступ женщин и девочек к услугам, защите и правосудию. Это должно включать в себя следующие меры:

УКРЕПЛЕНИЕ ОРИЕНТИРОВАННОЙ НА СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ, КОТОРАЯ БУДЕТ РАБОТАТЬ НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ И НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН, А ТАКЖЕ НА ЗАЩИТУ ПОСТРАДАВШИХ. ДЛЯ ЭТОГО В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СВОИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВА ДОЛЖНЫ:

- рассмотреть вопрос о ратификации Стамбульской конвенции либо присоединении к ней и взять на вооружение её принципы, определения и стандарты в деле борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием на национальном уровне;
- принять новые законы или внести поправки в действующее законодательство, чтобы определение домашнего насилия соответствовало Стамбульской конвенции, и чтобы домашнее насилие было выделено в отдельный вид уголовных преступлений в национальном законодательстве;
- принять новые законы или внести поправки в действующее законодательство, чтобы за деяния, связанные с домашним насилием, были предусмотрены эффективные, соразмерные и оказывающие сдерживающее воздействие санкции; не позволять использовать культурные, религиозные, общественные и традиционные нормы и обычаи как оправдание или основание для ухода от ответственности за домашнее насилие в рамках уголовного и уголовно-процессуального права;
- убрать из законодательства любые требования к обязательному альтернативному урегулированию споров, включая внесудебное урегулирование и примирение, в связи с любыми видами насилия;
- убрать из законодательства любые требования к обязательному альтернативному урегулированию споров, включая внесудебное урегулирование и примирение, в связи с любыми видами насилия;
- убрать из законодательства любые требования, в соответствии с которыми для возбуждения уголовного дела о домашнем насилии необходимо документально подтвердить, что виновник прибегал к домашнему насилию больше одного раза в течение установленного периода времени.

УКРЕПЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОСТРАДАВШИМ ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ ДОСТУПА К НАДЛЕЖАЩЕЙ ЗАЩИТЕ И ПОМОЩИ. ДЛЯ ЭТОГО ГОСУДАРСТВА ДОЛЖНЫ:

- обеспечить пострадавшим от домашнего насилия возможность получать соответствующие ограничительные и запретные предписания / охранные ордера (в том числе принять для этого при необходимости законы), а также информировать пострадавших об их праве на такую защиту;
- провести надлежащее обучение сотрудников правоохранительных органов и судей и разработать для них чёткие протоколы работы с заявлениями о домашнем насилии, а также внедрить инструкции по

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:

ЖИТЕЛЬНИЦАМ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ТРЕБУЕТСЯ ЗАЩИТА ОТ НАСИЛИЯ В КРИЗИС И В ОБЫЧНОЕ ВРЕМЯ

применению защитных мер, предусматривающие, среди прочего, назначение ответственных за безопасность пострадавших;

- сделать всё необходимое для того, чтобы все заявления и сообщения о насилии в отношении женщин, в том числе о домашнем насилии, быстро и эффективно расследовались, и чтобы виновники привлекались к ответственности в соответствии с международными стандартами справедливого судебного разбирательства, а сами процедуры и механизмы для подачи таких заявлений потерпевшими и прочими лицами были эффективными, конфиденциальными и безопасными;
- обеспечить пострадавшим от домашнего насилия по всей стране доступ к эффективным средствам правовой защиты, защитным мерам и помощи, включая жильё, приюты и прочие услуги поддержки, в том числе бесплатную юридическую помощь;
- приложить все усилия к тому, чтобы службы, призванные обеспечивать безопасность пострадавших от домашнего насилия и помощь им, в частности приюты, располагали надлежащими ресурсами и соответствовали международным стандартам и передовым практикам с точки зрения их наличия, доступности, уровня и качества предоставляемых услуг;
- признать услуги поддержки для пострадавших от домашнего насилия жизненно важными и обеспечивать их наличие и доступность во время чрезвычайных ситуаций и действия в будущем любых ограничительных мер, таких как локдауны;
- сделать для людей, обращающихся за услугами в связи с домашним насилием, исключения из любых чрезвычайных ограничений, включая ограничения на передвижение и карантинные требования.

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В ОБЛАСТИ СЕКСУАЛЬНОГО И РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ ВО ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПАНДЕМИЕЙ, И ПРОЧИХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ МЕР. ДЛЯ ЭТОГО ГОСУДАРСТВА ДОЛЖНЫ:

- признать медицинские услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья, включая контрацепцию и аборты, жизненно важными и обеспечить их бесперебойное наличие и предоставление, в том числе во время действия всяческих ограничений, включая ограничения на передвижение;
- устранить юридические и административные барьеры, такие как обязательные периоды ожидания и обязательное психологическое консультирование, чтобы медицинские услуги в области репродуктивного здоровья, при оказании которых важна своевременность (в том числе контрацепцию и прерывание беременности), можно было получать без задержек;
- принять меры к тому, чтобы женщины, испытывающие более значительные препятствия при обращении за медицинскими услугами, включая женщин с инвалидностью и жительниц сельских районов, могли реализовывать свои сексуальные и репродуктивные права и поддерживать сексуальное и репродуктивное здоровье;
- женщинам и девочкам, пострадавшим от войны в Украине и других местах, при необходимости предоставлять трансграничный доступ к медицинским услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья, чтобы таким образом преодолеть национальные юридические барьеры и серьёзные ограничения в транзитных и принимающих странах. Для этого, в частности, следует быстро принять эффективные меры, направленные на обеспечение доступности медицинского прерывания беременности на ранних сроках посредством трансграничного оказания услуг и телемедицины.

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:

ЖИТЕЛЬНИЦАМ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ТРЕБУЕТСЯ ЗАЩИТА ОТ НАСИЛИЯ В КРИЗИС И В ОБЫЧНОЕ ВРЕМЯ

**AMNESTY
INTERNATIONAL –
ГЛОБАЛЬНОЕ
ДВИЖЕНИЕ ЗА ПРАВА
ЧЕЛОВЕКА. КОГДА
НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРОИСХОДИТ С
ОДНИМ ЧЕЛОВЕКОМ,
ЭТО КАСАЕТСЯ ВСЕХ
НАС.**

СВЯЗАТЬСЯ С НАМИ

info@amnesty.org

+44 (0)20 7413 5500

УЧАСТВУЙТЕ В ОБСУЖДЕНИИ

www.facebook.com/AmnestyGlobal

@Amnesty

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:

ЖИТЕЛЬНИЦАМ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ТРЕБУЕТСЯ ЗАЩИТА ОТ НАСИЛИЯ В КРИЗИС И В ОБЫЧНОЕ ВРЕМЯ

Ковид-19, агрессия России против Украины и всеобщая поддержка «традиционных ценностей» наложились на ухудшение ситуации вокруг прав человека и повышения уровня домашнего насилия в Восточной Европе и Центральной Азии.

Этот отчет указывает на институциональные, культурные и социальные вызовы, с которыми столкнулись те, кто пережил домашнее насилие в регионе, и демонстрирует, насколько государственные институты плохо реагируют и зачастую остаются глухи к нуждам женщин. Набирающая силу политическая повестка, отвечающая традиционалистическим, патриархальным и зачастую женоненавистническим требованиям, размывает и так немногочисленные институциональные, юридические и другие гарантии, выработанные против подобного насилия.

Этот отчет предлагает рекомендации для выработки минимальных требований защиты женщин в кризисные времена, такие как пандемия, основанные на работе международных, местных и национальных неправительственных организаций и продолжающихся дискуссиях с партнерскими организациями и активистами во всем регионе.

Учитывая возросшие риски домашнего насилия в контексте пандемии и войны, государства ВЕЦА должны приложить все усилия к тому, чтобы в их нормативно-правовой базе делался акцент на соблюдение прав человека, и чтобы она применялась для обеспечения защиты пострадавших от насилия, согласно Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция). Государства обязаны криминализировать домашнее насилие, отменить наносящие вред правила, адекватно снабжать шелтеры и другие службы поддержки для переживших домашнее насилие.